

Эльмира Муратова¹

Исламские группы Крыма: дискурсы и политика

Аннотация: В статье приводятся некоторые результаты исследования дискурса мусульманских групп Крыма. Актуальность исследования продиктована необходимостью анализа процессов, происходящих в исламской среде полуострова, сквозь призму восприятия актуальных вопросов самими носителями этой религии. Автор представляет точки зрения лидеров и последователей четырех исламских организаций Крыма на вопрос современного положения крымскотатарского народа. Он выделил несколько смысловых блоков дискурса: политика, экономика, религия, нравственность и идентичность, выделил сходные и расхожие моменты в нарративных практиках представителей разных исламских групп. На основе проведенного анализа автор выделил зоны конвергенции дискурсов, которые расположены в сфере нравственности и идентичности.

Ключевые слова: исламские группы, Крым, дискурсы, политика.

Elmira Muratova. ISLAMIC GROUPS OF CRIMEA: DISCOURSES AND POLITICS

Abstract: The article presents some results of the research on discourse of the Islamic groups of Crimea. Its actuality is combined with the necessity to analyze the processes in the Islamic community of the peninsula through their perceptions of the followers of this religion. The author presents how leaders and ordinary followers of four Islamic organizations of Crimea perceive the current situation of the Crimean Tatar nation. She determined several thematic blocks of the discourses such as politics, economics, religion, morality and identity, underlined common and different aspects in the discursive narratives. Based on the analysis the author showed the areas where the discourses of Muslims of various Islamic groups are come very close to each other, for example whey they talk about currents processes in the spheres of morality and identity.

Key words: Islamic groups, Crimea, discourse, politics.

---

¹ Кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук и международных отношений Таврического национального университета имени В.И. Вернадского (г. Симферополь, Украина).

В статье приводятся результаты исследования «Прошлое, настоящее и будущее в дискурсе мусульманского сообщества Крыма», проведенного в 2012 г.¹ Его актуальность обусловлена тем, что деятельность разных исламских групп стала заметным явлением общественно-политической жизни автономии. Однако в академической, популярной и медийной дискуссии о социально-политическом значении процессов внутри сообщества доминирует схематичное и поверхностное описание, основанное на расхожих бытовых представлениях. При таком подходе многие процессы, протекающие в рамках исламских течений, остаются без внимания. Отсутствие глубины анализа объясняется прежде всего тем, что сами лидеры и последователи разных групп внутри мусульманского сообщества крайне редко выступают источником информации, и эти группы, как правило, анализируются по вторичным источникам. В этой связи изучение дискурса представителей разных исламских групп и его сопоставление с их реальной политикой приобретает особую значимость. Поскольку крымские татары составляют большинство в мусульманском сообществе Крыма, исследование позиций разных религиозных организаций по главным вопросам национальной повестки дня, таких как влияние исторических событий на современное положение народа, отношение к Меджлису, к дискуссии о восставлении крымскотатарской государственности, оценка политики государства в отношении крымских татар, а также представлений о будущем народа, создаст объемную картину в информационном поле в распоряжении тех, кто принимает решения, равно как и у тех, кто формирует общественное мнение.

Методология исследования

Исследование базируется на методе включенного наблюдения во время посещения мечетей и мероприятий, проводимых исламскими организациями, и глубинных интервью с лидерами (3 человека от каждой организации) и рядовыми последователями /сторонниками (6 человек от каждой организации). Всего в рамках исследования было

---

¹ Исследование было проведено совместно с Н. Куз в рамках проекта «Крымский политический диалог» (Институт ПАТРИР, Министерство иностранных дел Финляндии, www.patrir.ro/crimea).

проведено 36 интервью. Критериями отбора респондентов, помимо их принадлежности или симпатий к определенной организации, были возраст (18-30 лет, 31-55 лет, 56 и старше), пол и этническая принадлежность (так как мусульманская умма Крыма неоднородна и включает в себя помимо крымских татар представителей и других национальностей, были опрошены и славяне-мусульмане).

В исследование были включены следующие организации: Духовное управление мусульман Крыма (ДУМК), Духовный центр мусульман Крыма (ДЦМК), крымское отделение Всеукраинской ассоциации общественных организаций «Альраид» и крымское крыло «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» (Исламской партии освобождения).

ДУМК – самая первая из действующих в Крыму исламских организаций – была создана в 1991 г. Духовное управление – официальный исламский институт, признаваемый властью и большинством крымских мусульман в качестве полномочного представительного органа. Под его юрисдикцией находится подавляющее большинство зарегистрированных мусульманских общин Крыма (около 400). Его лидеры презентуют себя сторонниками развития «традиционного» ислама крымских татар, опираясь в своей деятельности преимущественно на помощь единоверцев из Турции.

ДЦМК был создан в 2010 г. в качестве альтернативного ДУМК института. Являясь де-юре самостоятельной организацией, де-факто этот орган – дочерняя структура Духовного управления мусульман Украины (ДУМУ) с центром в Киеве. В подчинении ДЦМК несколько десятков мусульманских общин, многие из которых прошли официальную регистрацию в последние годы. В идеологическом отношении центр опирается на учение эфиопского шейха Абдуллаха Аль-Харарри Аль-Хабаша и по этой причине его представители именуются «хабашитами».

«Альраид» – организация зонтичного типа, созданная в 1997 г., в состав которой входит более десятка отделений в разных регионах Украины. Крымский филиал ассоциации – один из наиболее крупных и активных в стране. Во главе организации арабы, бывшие в свое время студентами. В числе сотрудников, в том числе на руководящих постах в крымском отделении, немало крымских татар. «Альраид» связывают с движением «Братья-мусульмане», хотя сама организация

старается это не афишировать. Организация активно сотрудничает с ДУМК, имеет неплохие контакты с властями автономии.

Наконец, «Хизб ут-Тахрир» – партия, получившая известность во многих странах мира, в том числе на постсоветском пространстве. Особенность ее функционирования в Украине определяется отсутствием запрета на ее деятельность, а, следовательно, и притеснений со стороны государства. По этой причине активисты партии периодически проводят разные публичные акции – протесты, конференции, митинги – и открыто тиражируют свои взгляды посредством собственных и иных СМИ.

В силу объемности результатов проведенного исследования в настоящей статье остановимся лишь на вопросе восприятия крымскими мусульманами нынешнего положения крымскотатарского народа.

Современное положение крымскотатарского народа

Описывая современное положение крымскотатарского народа, представители и сторонники исламских организаций затрагивали вопросы политики, экономики, нравственности, идентичности и религии. Основное внимание они уделяли процессам в сфере религии, нравственности и идентичности. В своих ответах респонденты в значительной степени обращали внимание на негативные моменты в жизни народа, хотя положительные явления тоже отмечали. В целом, ответы респондентов из разных организаций часто пересекались, а порой были почти идентичны.

Политика

Все отмеченные респондентами моменты в политической сфере жизни народа носили негативный характер. В частности, перечислялись такие явления, как оторванность элиты от народа, отсутствие национальной идеи и как следствие тупик в национальном развитии, отсутствие последовательности в государственной политике и как следствие в политике Меджлиса и незащищенность народа в политическом плане. Следует отметить, что представители ДУМК в оценке политической жизни были более активны и критичны, чем представители и сторонники других организаций. Респонденты ДЦМК

политическую ситуацию вообще не комментировали, считая это неважным.

Говоря об оторванности элиты от народа, представитель ДУМК привел пример крымскотатарских чиновников и депутатов, которые, занимая важные посты, малоэффективны в продвижении интересов народа. При этом он отметил, что ощущается противопоставление крымских татар во власти простым людям:

«Наша чиновничья прослойка ничего кроме званий, что он там зам министра или министр, ничего не имеют. Первый заместитель министра не может подписать архитектурный план мечети, не решается вопрос, говорит, пускай министр подпишет. Даже в таких мизерных вещах эти люди ничего не могут. А нас противопоставляют им. Тот же депутатский круг не может ничего сказать по вопросу с землеотводом под мечети. Зато он выезжает на навороченной иномарке, у него свое дело, которое процветает. Чтобы не потерять свое место, они не высовываются» (муж., 72 года, советник муфтия, ДУМК).

Тема отсутствия национальной идеи была также актуализирована представителем ДУМК:

«У нашего народа сейчас нет идеи – ни национальной, никакой другой» (муж., 30 лет, имам, ДУМК).

Более полно та же мысль была определена одним из лидеров «Хизб ут-Тахрир»:

«С точки зрения политики я бы сказал что в целом национальная жизнь находится в определенном тупике. Потому что когда мы только приезжали, были определенные цели, задачи, которые были достигнуты, и наш народ должен был перейти на другой этап развития» (муж., 38 лет, журналист, «Хизб ут-Тахрир»).

Затем, по словам респондента, национальное движение выдвинуло другие цели. Однако некоторые из них были недостижимы, что породило политическую апатию, другие были неспособны действительно «оживить народ». Член партии полагает, что национальная идея могла бы выйти за рамки крымскотатарского народа и тогда могла бы быть более эффективной:

«Например, эта идея могла бы выйти за рамки крымскотатарского народа. А сейчас национальность фактически находится в некой коробке, которую сами же татары и культивируют. Например, некоторые

крымские татары, желая сохраниться, пытаются взаимодействовать и строить отношения только друг с другом. А среди нас живут другие народы, нации, с представителями которых у нас есть взаимоотношения» (муж., 38 лет, журналист, «Хизб ут-Тахрир»).

Еще один представитель ДУМК посетовал на то, что общая неразбериха в политической жизни страны усложняет процесс выработки последовательной политической линии в крымскотатарском сообществе: «В политическом вопросе, я считаю, у нас очень большой хаос... И нам в этой политической каше какой-то стабильный путь выдержать очень тяжело... По сравнению с теми народами, которые похожи с нами историей и добиваются своих прав, мы, наверное, самые профессиональные... Хотя я вижу, что мы растеряли больше, чем приобрели» (муж., 33 года, преподаватель религии, ДУМК).

Сторонница ассоциации «Альраид» выразила обеспокоенность общей незащищенностью крымских татар в политическом плане:

«В политическом плане народ вообще не защищен. Даже те богатые думают, что они очень хорошо сидят, но это не так. Как-то не спокойно на душе» (жен., 55 лет, уборщица, «Альраид»).

Экономика

В обсуждении экономического положения народа участвовали представители и сторонники всех исламских организаций. В целом, их высказывания можно сгруппировать в три блока: «есть значительные успехи», «люди живут по-разному», «народ бедствует».

Есть значительные успехи

Небольшая часть респондентов полагала, что крымские татары добились существенных успехов в своем обустройстве и живут либо на таком же уровне, как и представители других этнических групп, либо даже лучше. Так считают некоторые лидеры и сторонники ДУМК, ДЦМК и «Альраид»:

«Зная трудолюбие нашего народа, я за экономическую сторону вообще не переживаю. Видя, чего мы добились за 20 лет с нуля, получив очень сильный удар от Советского Союза, потеряв все деньги на карточках, не успев построить дома после переезда. Наш народ начал с нуля и за 20 лет достиг сегодняшних успехов. Мы видим наших меценатов, у нас есть ТВ-канал, большие фирмы, перевозчики. И в строительном секторе – мы строим самые красивые

дома в Симферополе, я имею в виду многоэтажки. Видя этот прогресс, в экономическом плане у меня нет никаких переживаний» (муж., 33 года, преподаватель религии, ДУМК).

Люди живут по-разному

Значительная часть респондентов, принадлежащих ко всем организациям, полагает, что среди крымских татар наблюдается разный уровень достатка: есть те, кто живет хорошо, но есть и такие, кто до сих пор испытывает экономические трудности. При этом несколько человек подчеркивали, что уровень жизни крымских татар мало отличается от уровня жизни представителей других национальностей:

«Как люди живут сейчас? Так же, как многие. Трудности переносят такие же, как все, наверное. Ничем не отличаются. Иногда нуждаются в помощи. Помогать некоторым надо. Приезжают люди из Узбекистана – нет помощи. Моя дочь раньше в Меджлисе работала, рассказывала про женщину, которая жила с четырьмя детьми в землянке. Пришла, говорит, плачет, помощи просит. Есть такие люди среди крымских татар. Есть, наверное, которые бизнесом занимаются, в достатке живут» (жен., 65 лет, пенсионерка, ДЦМК).

Народ бедствует

Были среди респондентов и такие, кто полагал, что экономическое положение народа оставляет желать лучшего. Так, например, муфтий ДУМК посетовал на то, что крымские татары в основной своей массе занимаются неквалифицированным трудом:

«Весь народ здесь на рынке сидит. Поедешь на побережье, там народ работает, пока люди отдыхают. Наши девушки, молодые женщины ходят и предлагают пахлаву, кобете» (муж., 50 лет, муфтий, ДУМК).

Другой представитель ДУМК сделал акцент на жизни народа в степных районах полуострова, полагая, что люди там нищают:

«Это степной район, села там без дорог, без воды, без газа. Жизнь очень трудная... А в данное время люди оттуда выехать не могут, и работы там нет, и заработка нет. Люди нищают» (муж., 55 лет, имам, ДУМК).

Сторонница «Альраид», славянка, принявшая ислам, видит экономическую жизнь крымских татар трудной. По ее мнению, народ никак не может завершить этап строительства дома:

«В основном, мне кажется, что народ бедствует. Ну, может быть, это я с такими общаюсь. Жизнь основной массы постоянно в строительстве. Потому что очень сложно, наверное, построить то, что начато когда-то. Говорят, раньше там спонсировали, какие-то ссуды давали, а сейчас ничего не дают. У людей хронические стройки: строят, строят, строят. А семьи разрастаются, надо сыну, надо дочери. Для меня татарская нация – это постоянное строительство, работа...» (жен., 51 год, бухгалтер, «Альраид»).

Также она обратила внимание на то, что престижные должности заняты не крымскими татарами:

«Мне кажется, что каких-то продвинутых, современных выходцев из крымскотатарской среды немного. Может быть, это по причине притеснения, может быть это сам стиль жизни таков, что они не высовываются...я не знаю, как это правильно выразить. Все должно-сти, все магазины в основном – другая национальность» (жен., 51 год, бухгалтер, «Альраид»).

Религия

Описывая процессы в религиозной сфере, респонденты из разных организаций были довольно близки в своих оценках. Так, представителей и сторонников обоих духовных управлений беспокоит, главным образом, проблема разобщенности крымских татар, их разделения на последователей разных исламских течений. Почти всех заботит религиозное невежество, забвение основополагающих принципов ислама. Одновременно респонденты отмечали и успехи в процессе исламского возрождения в Крыму.

Разобщенность по религиозному признаку

О разделении крымских татар на последователей разных исламских течений говорили представители и сторонники всех организаций, кроме партии «Хизб ут-Тахрир». Причем, если со стороны «Альраида» об этом вскользь упомянули лишь два сторонника ассоциации, то со стороны ДУМК и ДЦМК об этом говорили как лидеры, так и рядовые последователи. Присутствие темы религиозной разобщенности в дискурсе представителей и сторонников обоих духовных управлений видится закономерным, учитывая собственное

позиционирование в качестве институций, стоящих на страже защиты «традиционных» исламских ценностей крымских татар от посягательств «сект» и «заблудших течений». Две другие организации («Хизб ут-Тахрир» и «Альбрайд») зачастую как раз и выступают объектами нападков со стороны духовных центров. Поэтому неудивительно, что их лидеры и сторонники эту проблему не актуализировали:

«Наверное, в стомиллионном государстве нет столько сект, сколько у нас имеется в Крыму» (муж., 50 лет, муфтий, ДУМК).

Респонденты называли несколько причин распространения «нетрадиционных» течений. Первая – это религиозная неграмотность народа. Вторая – «происки» недобросовестных миссионеров из-за рубежа:

«Воспользовавшись неграмотностью населения, многие недобросовестные организации работают в Крыму и сеют раздор» (муж., 33 года, преподаватель религии, ДУМК).

Для респондентов духовных управлений характерно четкое противопоставление по принципу «мы и они». «Мы» – это продолжатели традиций предков, носители крымскотатарского языка и культуры. «Они» – сторонники чуждых традиций, равнодушные ко всему национальному:

«Когда мы говорим одно, а они говорят другое, о единстве говорить сложно. Мы говорим, чтобы разговаривали на татарском языке, а они отвечают, что татарский язык – национальный, а язык межнационального общения – это русский. Они даже хотят требовать, чтобы хутбу читали на русском языке. Это раскол, это очень плохо» (муж., 55 лет, имам, ДУМК).

Религиозное невежество

Тема невежества крымских татар в вопросах своей религии была общей для всех исламских организаций (представители и сторонники ДУМК отдельно о ней не говорили, но упоминали в контексте перечисления других проблем). Респонденты из разных организаций расставляли акценты по-разному. Так, сторонник ДЦМК полагает, что именно в силу незнания религии многие крымские татары не в состоянии отделить обычаи от религиозных ритуалов:

«Очень много наших соотечественников взяли незнание у стариков, по обычаю. Они в итоге не знают о вероубеждениях, не разбираются во многих религиозных вопросах. Нужно людям больше давать

знания о религии, потому что они не могут отличить обычаи от именно религиозных ритуалов» (муж., 35 лет, имам, ДЦМК).

Некоторые респонденты указывали на формальный характер исламской идентичности крымских татар, утверждая, что осознание себя мусульманами не ведет к выстраиванию своей повседневной жизни в соответствии с исламскими нормами:

«К сожалению, многие крымские татары называют себя мусульманами, хотя в большей части не являются таковыми, потому что, чтобы быть мусульманином, нужно действительно быть покорным. Мусульманин в переводе означает «покорившийся». Но они не покорились, они просто говорят «я – мусульманин», потому что мои бабушка и дедушка – мусульмане, но они приходят домой и жабку с копейками погладить могут, чтобы у них денежки были и т.д. Это конечно обидно, очень обидно, что многие татары так проявляют себя» (муж., 20 лет, студент, «Альраид»).

Отдельно следует отметить восприятие религиозности крымских татар славянами-мусульманами. Для них характерно критическое отношение, граничащее с порицанием:

«Мне, например, обидно, что я, русский, объясняю крымским татарам ислам. Их религию они должны объяснять, а они не умеют» (муж., 30 лет, предприниматель, «Хизб ут-Тахрир»).

Прогресс в религиозной сфере

Одновременно с указанием проблем в религиозном развитии крымских татар респонденты усматривают в нем определенные достижения. Например, проводя сравнение между разными сферами жизни народа, представитель ДУМК полагает, что религия находится далеко впереди:

«Сильное развитие идет в религиозном плане. Определенные структуры, к сожалению, топчутся на месте уже 20 лет. Для нас что самое важное? Это религия, язык и культура. Если мы сравним развитие каждого компонента, то мы поймем, что религия вырвалась намного вперед, а остальные структуры топчутся на месте» (муж., 30 лет, имам, ДУМК).

Другой представитель ДУМК констатирует, что, несмотря на неравные стартовые условия с другими мусульманскими регионами

мира, главным образом, из-за депортации и атеистической идеологии, Крым в религиозном плане находится не на последнем месте:

«А положение наше надо оценивать в сравнении. Во-первых, у нас был неравный старт с остальными исламскими странами. И все равно, сравнивая с ними, с той же Турцией, с той же Иорданией, где я бывал и мог следить, с тем же Египтом, по количеству претворяющих ислам в жизнь людей и не претворяющих, мы не на последнем месте находимся» (муж., 33 года, преподаватель религии, ДУМК).

Лидеры и сторонники «Альраида» и «Хизб ут-Тахрир», в целом, солидарны с приведенными выше мнениями и объясняли, что именно они понимают под прогрессом в религиозной сфере:

«В религиозной сфере сейчас, слава Аллаху, все больше и больше наших татар начинает просыпаться, начинают соблюдать [религиозные предписания], и меня это радует» (жен., 49 лет, глава женской организации, «Альраид»).

«Сегодня увеличивается количество мусульман, соблюдающих религию, я не говорю о сторонниках «Хизб ут-Тахрир», мы рассматриваем общие тенденции. Религиозность растет среди крымских мусульман. Организации не исламского толка, в основе работы которых лежат не исламские принципы, скажем, демократические, националистические – при этом я не говорю, что люди в этих организациях не мусульмане – взяли на вооружение ислам, исламские лозунги и исламскую идею и стали рассматривать как одну из основ для своих организаций. Если периодически проследить, сравнить с той, что выпускалась десять лет назад, – небо и земля. Сегодня больше говорят об исламе» (муж., 30 лет, глава информационного офиса, «Хизб ут-Тахрир»).

Мораль/нравственность

Сфера морали/нравственности была одной из тех, где мнения представителей и сторонников разных организаций были практически идентичны. Все говорили о нравственном упадке крымских татар, о превалировании в их жизни материальных ценностей над духовными, о развитии таких неблагоприятных качеств, как чувство потребительства и т.д.

Нравственный упадок

Проблемы деградации традиционной крымскотатарской семьи, непристойное поведение молодежи, развитие разных социальных пороков и другие проблемы – были в центре внимания респондентов.

Их высказывания порой были эмоциональными и личными, чувствовалось, что они воспринимают ситуацию близко к сердцу:

«Вы посмотрите на внешний вид наших представителей, на их мышление. Вы посмотрите на моральный облик семьи крымскотатарской, на каком уровне происходит воспитание в семье... У нас, к сожалению, многие мужчины женоподобны... Видите, что творится и в вузе вашем. Я сейчас шел и ужаснулся, стояли наши девушки, курили сигареты, громко разговаривали и даже, мне показалось, что нецензурно ругались... Вы давно были на наших свадьбах? Я на них не присутствую уже лет пятнадцать, но наслышан от других, что там происходит. На похоронах женщины в обтягивающей одежде, полуголые, накрашенные. Начинают орать, занимаются показухой и тут же через пять минут начинают обсуждать чью-то личную жизнь. То есть зависть и сплетни» (муж., 45 лет, имам, ДУМК).

Материальное превалирует над духовным

В числе недостатков нравственного развития респонденты указывали на увлеченность крымских татар чрезмерными заботами о материальном благосостоянии в ущерб духовному росту. Так, один из лидеров ДУМК говорил об ограниченном месте религии в жизни социума, где она используется, главным образом, для исполнения определенных ритуалов:

«Религия отошла на второй план. Религия у нас в народе воспринимается как нечто, что я могу использовать, когда мне будет нужно. Например, умер дедушка, я позову муллу, и он отчитает. А в повседневной жизни мне религия не нужна. Мне нужны: теплица, огород, работа, дом нужно построить, машина нужна. А религия мне нужна бывает раз в полгода, когда я, например, поселился в новый дом, и мне нужно какое-то богослужение провести, дуа сделать. Народом овладело мирское, материальное. В связи с этим есть некое равнодушие к национальным и духовным ценностям, некая пассивность» (муж., 35 лет, заместитель муфтия, ДУМК).

Чувство потребительства

Несколько респондентов, рассуждая на тему нынешнего положения крымских татар, выделили чувство потребительства как отличительную черту, негативно характеризующую представителей народа. Причем последствия развития этого недуга они наблюдают как в бытовой сфере, так и в религиозной:

«В народе развилось такое чувство потребительства, кто-то ему обязан дать. Он будет иметь машину, дом, скот, а еще ему должны дать пол литра масла, которое прислали в качестве гуманитарной помощи. То же самое и с курбанами. Он сам в состоянии зарезать барана, а не ждать, что ему должны дать кило мяса. Психологию людей поменять очень сложно» (муж., 72 года, советник муфтия, ДУМК).

«Сейчас уже достаточно много есть состоятельных людей, но все равно мы вынуждены строить мечети на помощь из других стран, обеспечивать медресе на помощь из других стран, проводить различную помощь больным, сиротам, ремонтировать национальные школы за чужие средства» (муж., 33 года, преподаватель религии, «Альраид»).

Идентичность

Пожалуй, наибольшее единодушие респонденты продемонстрировали говоря о процессах, происходящих в сфере идентичности крымских татар. Ведущей темой здесь была утрата ценностей и как ее следствие – ассимиляция народа, которая представлялась главной проблемой его нынешнего развития.

Утрата ценностей /ассимиляция

В целом, настроения большинства респондентов были довольно пессимистичными. Представители и сторонники всех групп высказывали озабоченность состоянием сохранности крымских татар как самобытного народа:

«Сейчас для крымскотатарского народа основная проблема – это ассимиляция. Происходит культурная ассимиляция, когда мы – носители определенного менталитета, определенной культуры, у нас есть свои обычаи многовековые, в крымской среде можно сказать все растеряли. Наш облик как крымскотатарской нации становится размытым. Ассимиляция является угрозой для крымских татар потому, что это просто на просто приведет к нашему исчезновению» (муж., 29 лет, глава молодежной организации, «Альраид»).

Некоторые респонденты делали акцент на ситуацию с родным языком, потеря которого воспринималась ими как трагедия:

«Вот на каком языке мы сейчас с вами общаемся? На каком языке мы думаем? Это нравственный упадок, это потеря ценностей» (муж., 45 лет, имам, ДУМК).

Другие респонденты указывали на трансформацию традиционных крымскотатарских институтов, например, семьи:

«Я доктор и вижу, как семьи строятся, как они обустраиваются. Структурная единица общества – это семья. Сегодня крымские татары создают непрочные семьи. Достаточно каких-то материальных проблем, и семьи рушатся. У нас в ментальности что-то произошло. Сфера массовой информации ведь быстро влияет на сознание, плюс они видят, как живут окружающие» (муж., 27 лет, врач акушер-гинеколог, «Альраид»).

Третьи информанты высказывали озабоченность в связи с появлением новшеств в национальных церемониях, таких, например, как свадьба:

«Очень обидно за свой народ. Когда в 1987-90 гг. были крымско-татарские свадьбы, все соседи приходили и дивились на это зрелище и потом годами рассказывали о том, что у нас так хорошо. А в данное время у нас везде идет бизнес. На наших свадьбах тоже идет бизнес. Ты хоть что заказывай музыкантам, они все исполняют. Национального не остается и это очень обидно» (муж., 55 лет, имам, ДУМК).

Рассуждая о мерах противодействия ассимиляции, респонденты говорили о необходимости возврата к истокам, корням, в основе которых они видели ислам:

«Если мы говорим о сохранении народа, не о сохранении какой-то биологической массы, а о сохранении народа, наших потомков, его идейных ценностей, нужно учитывать то, что на протяжении более двухсот лет этим ценностям был нанесен существенный урон... Мы должны сохранить народ на тех ценностях, на которых он возник, процветал и на которых он держится. Поэтому этот народ как бы вновь оживить – это и является исламской идеей. Та деятельность, которую сегодня мусульманские организации в Крыму ведут, служит процессу возобновления, приостанавливается ассимиляция...» (муж., 30 лет, глава информационного офиса, «Хизб ут-Тахрир»).

Народ перестал быть сплоченным

Тема разобщенности крымских татар, развития в их среде индивидуалистских настроений в противовес коллективистским, также звучала часто. Причем респонденты противопоставляли нынешнее положение разобщенности прошлому состоянию сплоченности,

которое, по их мнению, наблюдалось и в период депортации, и даже в первые годы возвращения на родину:

«Я считаю, что даже при депортации, когда татар выселяли, они себя вели сплоченно. Они делали все вместе, они крепко держались своих традиций, культуры. В беде они сплотились» (жен., 34 года, в декретном отпуске, ДЦМК).

Разобщенность крымских татар наблюдают и славяне-мусульмане: «Есть какое-то неверие друг другу, нет единства у татар, они сейчас как-то раздроблены. Есть даже какая-то озлобленность друг к другу. Как-то по группам: соблюдающая группа и не соблюдающая группа друг с другом немного враждуют. Нет единства и это, мне кажется, главная проблема у татар. Нет доверия друг к другу» (жен., 34 года, преподаватель английского языка, «Альраид»).

Выводы

1. Заметная активность представителей ДУМК в обсуждении политического положения народа может быть объяснена их более активной, по сравнению с другими исламскими организациями, вовлеченностью в политические процессы Крыма. Это наблюдается как на уровне руководства этой структуры, так и на уровне ее более низких структурных элементов – региональных и местных имамов. Их участие в политических акциях, инициируемых Меджлисом, нередко в степной части полуострова объединение в одном лице главы местного меджлиса и имама мусульманской общины, обуславливает их лучшую осведомленность о политических процессах, а также более активную гражданскую позицию. Представители других исламских организаций либо стремились подчеркнуть свою аполитичность и нацеленность на решение других, в первую очередь духовных, проблем крымских татар (например, ДЦМК и «Альраид»), либо говорили о том, что не разделяют политических целей и методов Меджлиса, а потому в его политических акциях не участвуют.

2. Подавляющая часть представителей и сторонников исламских организаций полагает, что произошло имущественное расслоение крымских татар, в среде которых появились состоятельные люди, но одновременно остались те, кто находится в бедственном положении.

Сравнительно меньшая часть удовлетворена успехами в экономическом развитии, которые объясняет, главным образом, трудолюбием народа. Еще меньшая часть склонна считать экономическое положение в целом неудовлетворительным, видя причины в последствиях процесса репатриации.

3. Важным процессом в религиозной сфере представители и сторонники ДУМК и ДЦМК видят разобщение народа на последователей разных исламских течений. Несмотря на конкуренцию между ними, оба презентуют себя выразителями «традиционного» ислама крымских татар и противопоставляют «нетрадиционным» течениям. Основными причинами распространения «чуждых» идеологий они видят религиозное невежество народа и «происки» зарубежных исламских центров. Религиозное невежество лидерами и сторонниками ДЦМК понимается преимущественно как результат потери преемственности передачи исламских знаний от старшего поколения к младшему, а представителями и сторонниками других организаций, как номинальность принадлежности к исламу, когда осознание себя мусульманином не обуславливает исполнение основополагающих норм этой религии.

4. Ситуация в сфере нравственности воспринимается представителями и сторонниками всех организаций практически одинаково: нравственный упадок, погружение крымских татар в решение преимущественно материальных проблем, игнорирование ими духовных ценностей. Представляется, что акцентируя внимание на «плачевном» состоянии духовности народа, респонденты подводят основание под деятельность, в первую очередь, своих организаций, которые призваны восстановить былой моральный облик крымскотатарской нации.

5. Идентичность – еще одна сфера сближения позиций исламских организаций, каждая из которых озабочена проблемой утраты ценностей и как следствие ассимиляции народа. Для представителей и сторонников ДУМК, ДЦМК и «Альраид» основное средство противодействия ассимиляции – это возрождение ислама наряду с сохранением языка, традиционного уклада крымскотатарской семьи, недопущением трансформации традиций и обычаев. Для партии «Хизб ут-Тахрир» основной элемент культурного наследия народа – ислам, поэтому его возрождение видится единственной возможностью сохранить идентичность крымских татар.

6. Многие респонденты отметили фактор разобщенности крымских татар, который выражается в разрыве родственных связей, нарушении

коммуникации между людьми. Зачастую нынешнее положение противопоставляется состоянию сплоченности, которое демонстрировал народ в период депортации и на момент возвращения на родину. Респонденты объясняют это достижением главной задачи, стоявшей перед народом в местах депортации, – возвращением в Крым, улучшением экономического положения людей и их погруженностью в решение своих насущных проблем.

7. В целом, представленный дискурс носит «проблемный» характер и отражает недовольство крымских татар своим положением. Вместе с тем, и в оценке своего нынешнего состояния и в оценке других вопросов, в том числе отношения государства к крымскотатарскому народу, это недовольство не носит пока критического характера. Этим, по всей видимости, можно объяснить отсутствие радикальных «ноток» в высказываниях респондентов.